

Соколов А. В.

БИБЛЕЙСКИЙ ИОВ И БИБЛИОТЕЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Дана оценка основным учебным материалам библиотечных факультетов и предложены пути их совершенствования.

Как известно, Иов был «непорочен, справедлив и богобоязнен, и удалялся от зла... Имени у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц... и был человек этот знаменитей всех сынов востока» (Библия. Кн. Иова.

Гл. I). Однако не без провокации со стороны Сатаны вздумал Господь испытать богобоязненность Иова и в одночасье лишил его богатства, славы и здоровья.

Аналогичным испытаниям подвергаются сейчас наши библиотечные факультеты. Дав-

но ли мы радовались изобилию учебников, учебных пособий, методических указаний, хрестоматий, практикумов и задачников, созданных многолетними трудами преподавательских коллективов на 35 библиотечных факультетах (отделениях) нашей страны! И вдруг оказалось, что мы нагие и нищие. Наше богатство исчезло подобно верблюдам, волам и ослицам непорочного Иова. Сегодня по библиотековедческим дисциплинам нет ни одного учебника, который можно было бы, пусть с оговорками, рекомендовать современным студентам, за исключением, может быть, учебника «Библиотечные фонды» под ред. Ю. Н. Столярова и Е. П. Арефьевой (М., 1979). Библиография более благополучна, но и там есть удручающие пробелы и деформации. Дабы не грешить пустословием, рассмотрим ситуацию детально.

Учебник «Библиотековедение. Общий курс» под ред. К. И. Абрамова и Н. С. Карташова (М., 1988) — концентрированная квинтэссенция социалистического библиотековедения, состоящая из стандартных ценностей эпохи застоя: ленинское наследие как теоретическая основа, принцип партийности, принцип партийно-государственного руководства, Н. К. Крупская, библиотека социалистического типа, «Положение о библиотечном деле в СССР» и т. п. В качестве памятника идеологического тоталитаризма это образцовое в своем роде произведение, возможно, заинтересует будущих историков нашего библиотечного дела, но никак не может способствовать профессионализации будущих библиотекарей¹. Выполненные в том же стиле «Справочник библиотекаря» (М., 1985) и «Библиотечное дело: Терминологический словарь» (М., 1986) единогласно повторяют, что советская библиотека есть идеологическое, культурно-просветительное и научно-информационное учреждение, призванное «обеспечить наиболее полное и эффективное использование своих фондов в целях дальнейшего экономического, социально-политического и духовного прогресса советского общества, воспитания трудящихся в духе норм и принципов развитого социализма»². Эти слова утратили сегодня даже ритуальный смысл, других же общепринятых толкований фундаментальных библиотековедческих категорий у нас нет. Иллюзорное профессиональное мировоззрение распалось, а новое еще не сформировалось. Как же приобщить студента к общим проблемам библиоте-

коведения? Может быть, посредством исторической ретроспективы?

История библиотечного дела в СССР еще недавно казалась наиболее разработанной научной и учебной дисциплиной. Обширнейшая Лениниана, документы и материалы по истории библиотечного дела в 1918—1920 и 1920—1929 гг., изданные Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина и Центральным государственным архивом РСФСР, многочисленные сборники трудов Н. К. Крупской, увенчанные шеститомником «О библиотечном деле» (М., 1982—1987), докторские диссертации К. И. Абрамова и А. Н. Ванеева, наконец, учебники К. И. Абрамова по истории библиотечного дела в СССР, не говоря о менее капитальных учебных пособиях, лекциях, синхронистических таблицах — какое раздолье для студенческих историографических изысканий! Увы, библиотечную историографию постигла та же участь, что и советскую историческую науку в целом, которая рассыпалась в прах под гнетом конъюнктурного фарисейства и постыдной фальсификации. Сейчас отечественная история воссоздается заново. Придется переосмысливать и новейшую историю библиотечного дела, усеянную белыми пятнами, подобно реке во время ледохода³.

Беспросветную скорбь навеивает учебник О. И. Талалакиной «История библиотечного дела за рубежом» (М., 1982). Там говорится что «в империалистической Америке учебники, программы, книги, попадающие в библиотеки, обычно консервативны и всем своим содержанием защищают частную собственность как один из институтов американской демократии» (с. 166), что «библиотечные фонды изобилуют антикоммунистическими, антисоциалистическими, антисоветскими сочинениями, литературой, восхваляющей капитализм» (с. 232), что «библиотеки буржуазного общества испытывают значительные экономические трудности..., вводят плату за получение книг по МБА, за информационное обслуживание с помощью ЭВМ, пользование банками данных... Наиболее резко эти кризисные явления в библиотечном деле дают себя знать в США и Великобритании» (с. 233). Зато «библиотеки социалистических стран — надежные помощники коммунистических и рабочих партий, государств в коммунистическом воспитании всесторонне развитого человека зрелого социалистического общества, в создании материально-технической базы социализма... Библиотека

¹ См. рецензию: Соколов А. В. Социалистическое библиотековедение и наша жизнь // Сов. библиогр. — 1989. — № 5. — С. 79—81.

² Библиотечное дело: Терминологический словарь. — М.: Книга, 1986. — С. 22.

³ Уместно обратить внимание на статью И. Л. Бендерского «Библиотечное дело в СССР и вопросы его истории» (Науч. и техн. б-ки СССР, 1988, № 10), где дана трезвая и аргументированная оценка советской библиотечно-исторической науки.

социалистического государства — идеологическое учреждение, способствующее коммунистическому воспитанию народа, пропаганде марксистско-ленинских идей» (с. 223). Что же касается международной арены, то здесь «действовать приходится в сложной обстановке... многие буржуазные библиотековеды стремятся использовать международное библиотечно-библиографическое сотрудничество для распространения концепций буржуазного, по преимуществу американского, библиотечного дела» (с. 250).

Не надо быть пророком, чтобы предсказать полную безнадежность попыток обрисовать глубокий кризис библиотек США и Великобритании на фоне радостного расцвета библиотечного дела в социалистических странах. Студентам откуда-то известно, что ежегодный бюджет библиотеки Конгресса США составляет 268 млн долларов, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина — 11 млн руб., а Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и того меньше — 6,5 млн руб.; что вход в Библиотеку Конгресса беспрепятственный (никакого пропуска, никаких разрешений), а обслуживание читателей — бесплатное, оперативное и доброжелательное. Стоит критически мыслящему студенту задуматься над текстом, и учебник превращается в издевательский памфлет, разоблачающий социалистическое библиотековедение. Непорочным педагогам необходимо срочно отмежеваться от вольных или невольных заблуждений и обманов прошлого, чтобы сохранить доверие учеников.

Уместно обратить внимание на важность ознакомления будущих советских библиотекарей с мировым библиотечным сообществом. Мы не сможем преодолеть кризис в библиотечном деле без помощи и поддержки зарубежных коллег. Нам нужен, во-первых, их опыт технического перевооружения, компьютеризации и информатизации библиотечно-библиографических технологий; во-вторых, их навыки библиотечного предпринимательства, чтобы обезопасить библиотечные фонды в сгущающейся атмосфере рыночной экономики; в-третьих, их результаты осмысления социальных прав и обязанностей библиотек в современном обществе. Первые два момента (технический и экономический) достаточно очевидны. А третий, так сказать, нравственно-правовой? Неужели столько десятилетий осмысливая драгоценное наследие В. И. Ленина и Н. К. Крупской, оттачивая функциональные структуры советских библиотек, мы все-таки можем чему-то поучиться за рубежом? Оказывается, можем и должны. Приведем лишь один пример.

В наших учебниках не встретить упомина-

ния о «Библиотечном биле о правах», который более полувека (с 1939 г.) последовательно и скрупулезно разрабатывался Американской библиотечной ассоциацией. В шести пунктах этого билля сконцентрированы заповеди, которыми предлагается руководствоваться всем библиотекам независимо от типа, принадлежности, назначения:

1. Книги и другие библиотечные ресурсы должны быть предоставлены членам общности, обслуживаемой библиотекой. Не допускается исключение материалов из-за их авторства, происхождения, назначения.

2. Библиотеки должны предоставлять материалы и информацию, отражающие все точки зрения относительно настоящего или прошлого события. Материалы не могут быть изъяты из обращения по причине неодобрения их фанатиками или догматиками.

3. Библиотекам следует отвергать цензуру, накладываемую на выполнение их обязанностей по распространению информации и просвещения.

4. Библиотеки должны сотрудничать со всеми людьми и группами, ставящими целью борьбу с ограничениями свободы слова и свободы доступа к идеям.

5. Право читателя пользоваться библиотекой не может быть отменено или ограничено из-за происхождения, возраста, образования или взглядов.

6. Библиотеки, предоставляющие выставочные помещения или конференц-залы для пользования обслуживаемой публике, не должны допускать дискриминации обратившихся к ним лиц или групп вследствие их убеждений или партийной принадлежности⁴.

Сравним этот билль с принципами, которым следуют наши библиотеки при обслуживании читателей и комплектовании фондов. Учебник «Работа с читателями» (М., 1981) провозглашает коммунистическую партийность и научность, комплексный подход к работе с читателями, систематичность, развитие сознательного и активного отношения читателей к работе с книгой, дифференцированный подход к читателям на основе их изучения, наглядность в пропаганде литературы (с. 33—48). Если американские библиотекари считают своим долгом защищать читателя от цензурного вмешательства с чьей бы то ни было стороны, гарантируя ему свободный доступ к любым изданиям и не допуская непрошеного руководства чтением, то наши библиотечные работники озабочены формированием научного

⁴ Intellectual Freedom Manual. 2nd ed.—Chicago: ALA, 1983.— P. 14.

коммунистического мировоззрения, повышением общеобразовательной, общекультурной и профессиональной подготовки, воспитанием читателя (с. 50). Если американские библиотеки стремятся комплектоваться таким образом, чтобы отразить все точки зрения по данному вопросу независимо от политических, религиозных, эстетических взглядов автора или издателя, то в советских библиотеках «все проявления общественной, научной и художественной мысли на планете предлагается отбирать «с позиции марксистско-ленинского учения»⁵.

Кто оказался прав в споре социалистического и буржуазного библиотековедения? К сожалению, приходится признать победу нашего извечного идеологического противника, отстаивающего общечеловеческие, гуманистические и демократические идеалы в противовес тенденциозности, классовым пристрастиям, духовному насилию. Ясно, что молодое поколение библиотечных работников должно ориентироваться на общечеловеческие ценности.

Осталось упомянуть еще о двух основополагающих учебниках: «Библиотечные каталоги» под ред. Г. И. Чижковой (М., 1977) и «Библиотечное дело: Организация и управление» И. М. Фрумина (М., 1980). Оба безнадежно устарели, страдают примитивизмом, противопоставленным высшей школе, и совершенно не пригодны для использования в учебном процессе 1990-х гг.

Неизлечимым пороком первого является апологетика советской библиотечно-библиографической классификации (ББК). Характерно утверждение: «Буржуазное библиотековедение, достигнув значительных успехов в разработке структуры классификации и техники индексации, не смогло разрешить проблему создания подлинно научной классификационной системы. Единственной в мире классификацией, базирующейся на марксистско-ленинской теории и отражающей уровень современной науки, является советская ББК» (с. 147). Нельзя не восхищаться трудолюбием, научной отвагой, идеологической выдержанностью создателей ББК. Недаром их труд был удостоен Государственной премии СССР. Советская ББК — образцово-показательное средство идеологического воздействия на читателя, которое немислимо в стране, чуждой гнету тоталитаризма. Именно по этой причине возникает очень важный и сложный вопрос о роли ББК в библиотеках будущего,

без ответа на который нельзя готовить кадры каталогизаторов.

Учебник И. М. Фрумина посвящен особо актуальным сейчас технологическим, организационно-управленческим и экономическим проблемам библиотечного дела. Обновление технологии, реорганизация управления, экономическая реформа стоят на повестке дня, но об этом, естественно, не говорится ни слова. В 1980 г., когда издавался учебник, не было и речи об общественно-государственном управлении, платных услугах, хозяйственном механизме, маркетинге, кризисе библиотек и поиске путей его преодоления. Идейный багаж, предлагаемый И. М. Фруминым завтрашним библиотечным менеджерам и методистам, не только бесполезен, но даже обременителен для них.

Революционная перестройка общей теории библиографии произошла в середине 1970-х гг. благодаря смелому новаторству О. П. Коршунова, который сумел подняться над эмпиризмом и начетничеством своих предшественников. Идеологический догматизм несовместим со строгой логикой абстрактного мышления, поэтому теория библиографической информации, изложенная в учебниках О. П. Коршунова, остается современной и жизнеспособной.

Несмотря на то, что в учебнике «Библиографоведение: Общий курс» (М., 1990) в разделе «Библиография в современном мире» (с. 130—192) О. П. Коршунов заплатил традиционную дань идеологическому конформизму, этот учебник не компрометирует библиографоведческую мысль, за него не нужно извиняться перед студентами. Не требует срочного пересмотра и учебник «Библиографическая работа библиотеки: организация и методика», вышедший под редакцией О. П. Коршунова в 1990 г.

В отличие от учебников по библиотековедению, азартно разоблачающих буржуазную библиотечную науку, учебная литература по общей иностранной библиографии выдержана в корректном академическом тоне. В педагогических трудах И. В. Гудовшиковой, А. Н. Веревкиной, К. В. Лютовой библиография предстает как непреходящая общечеловеческая ценность, важнейший двигатель культуры. Жаль только, что курс иностранной библиографии занимает в учебных планах библиотечных факультетов более чем скромное место — около 30 часов. Известно, что И. В. Гудовшикова закончила новый учебник по общей иностранной библиографии, который должен заменить издание 1978 г., принадлежащее ей же и К. В. Лютовой. Можно смело утверждать, что он будет хорошим подспорьем для подтягивания профессионального мировоззрения наших студентов к уровню библиогра-

⁵ Библиотечные фонды: Учебник для библ. фак. ин-тов культуры, пед. ин-тов и ун-тов / Под ред. Ю. Н. Столярова и Е. П. Арефьевой. М.: Книга, 1979. — С. 61.

фического профессионализма в современном мире.

Курс краеведческой библиографии по логике вещей должен служить необходимым дополнением и противовесом курсу иностранной библиографии, подобно тому как интернационализм дополняется и уравновешивается патриотизмом. Краеведческая работа является предпосылкой для выполнения библиотечной историко-культурной миссии, спрос на которую, по-видимому, будет возрастать. Благодаря трудам А. В. Мамонтова, Н. Н. Щербы, А. Н. Бученкова, В. А. Николаева и других библиографоведов, библиотечная школа располагает добротными учебными материалами по библиографическому краеведению, хотя самостоятельного курса в учебных планах нет. Отметим попутно, что библиотековедческое и книговедческое осмысление краеведения, к сожалению, не вылилось в форму учебных пособий.

Сказав о радостях, вспомним и о печалях. Не все благополучно в «библиографоведском королевстве». Вследствие энергичной и плодотворной научно-педагогической деятельности О. П. Коршунова и его последователей общее библиографоведение сделалось гегемоном в семействе библиографических дисциплин. Оно оттеснило на задний план историю библиографии, которая сравнительно недавно, опираясь на фундаментальные исследования Н. В. Здобнова, М. В. Машковой, К. Р. Симона, была признанным лидером. Реабилитация истории библиографии возможна лишь путем создания правдивых и панорамных учебников, согласованных с учебниками по истории книги и истории библиотечного дела в нашей стране и за рубежом. Историческая магистраль в соответствии с традициями гуманитарного и филологического образования должна стать сквозной и одной из центральных в учебных планах библиотечных факультетов. Другой сквозной магистралью, но не ретроспективной, а перспективной, должны стать учебные курсы о развитии социальных коммуникаций, будущем книги, перспективах информатизации, прогнозировании библиотечного дела и библиографии. К сожалению, нельзя назвать ни одного учебного пособия, где бы серьезно рассматривались перспективы библиотек и книжного дела.

Гегемония теории общей библиографии мало способствовала развитию отраслевых библиографических учений. Правда, есть многообещающая заявка Московского государственного института культуры на разработку общетеоретического курса отраслевого библиографоведения, а значит, и соответствующего учебника. Пока же весьма обширный учебный арсенал отраслевой библиографии кон-

центрируется вокруг учебников «Библиография общественно-политической литературы» (М., 1988), «Библиография художественной литературы и литературоведения» (М., 1985), «Библиография техники. Часть 1» (М., 1975), «Библиография технической литературы. Часть 2» (М., 1978), «Библиография естественнонаучной литературы» (М., 1983), «Библиография искусства» (М., 1973). Библиографоведы-отраслевники выполнили очень большую работу, но перестройка есть перестройка.

Наиболее солидный, традиционно «правифланговый» в ряду отраслевых библиографий курс «Библиография общественно-политической литературы» нуждается в новой концепции. До сих пор ядром была библиография классиков марксизма-ленинизма и руководящих материалов КПСС и Советского государства. Теперь придется от этого отказаться. Политизация и демократизация общества, многопартийность и плюрализм заставляют по-новому взглянуть на библиографическую работу с общественно-политической литературой. Особенно ценным и оперативным источником социальной информации является периодическая печать, но студенты практически не обучаются библиографической работе с ней, не имеют понятия о библиографическом поиске религиозной литературы, спрос на которую стремительно растет. О библиографии «самиздата» и «тамиздата» в учебном процессе даже не упоминается. Курс «Библиография общественно-политической литературы» имеет полное право на существование, более того, значимость его в профессиональной подготовке библиотекарей-библиографов может стать очень большой, но при обязательном условии структурного и содержательного преобразования. Здесь непочатый край работы.

Другим отраслевым библиографическим курсам нет нужды предъявлять требование коренной структурно-содержательной перестройки, но потребность их в обновлении достаточно очевидна: 10—15 лет — преклонный возраст для обзорно-описательных учебных дисциплин. На смену признанным авторитетам — авторам официально рекомендованных вузовских учебников пришли их ученики; однако они не торопятся заявить о себе. Трудно сказать, чем это объясняется: то ли робостью молодых ученых, то ли неблагоприятными внешними условиями.

Не будем углубляться в анализ учебного обеспечения курсов книговедения, информатики и технических средств библиотечной работы, ибо сказанного достаточно для подтверждения вывода о том, что, подобно библейскому Иову, мы располагаем слишком малым для прикрытия наготы библиотечного факультета. Что же делать?

Обратимся к библейской мудрости. Узвленный Иов, гласит притча, громогласно возроптал, и за то был подвергнут еще более жестоким карам. Но затем он смиренно принял волю божью, и благословил Бог труды Иова более, нежели прежние, дав ему, помимо мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысячу пар волов и тысячу ослиц. После этого Иов жил сто сорок лет и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода. По-видимому, и нам следует, не отчаиваясь и не ропща понапрасну, собрать оставшие у нас силы и взяться за дело.

Задача состоит в том, чтобы в кратчайший срок — максимум за 2 года — почти полностью обновить всю учебную литературу, в противном случае библиотечные факультеты станут лавками древностей, а не высшими учебными заведениями. Для решения такой грандиозной задачи нужна общепрофессиональная целевая программа «Библиотечный учебник», мобилизующая соответствующие материальные и интеллектуальные ресурсы библиотечного сообщества. Ее основу должна составить новая концепция высшей библиотечной школы, принятая Всесоюзным учебно-методическим советом (ВУМС) по библиотечному образованию в декабре 1989 г. Концепция предусматривает дифференциацию обучения по четырем направлениям, соответствующим общественным информационным потребностям: (1) библиотечно-библиографическое обслуживание профессиональных потребностей специалистов гуманитарного профиля или (2) научно-технического профиля, (3) удовлетворение непрофессиональных запросов взрослых читателей, (4) библиотечно-библиографическая работа с детьми. (Каждое направление с собственным учебным планом и учебно-методическим обеспечением)⁶.

Очевидно не обойтись без профилированных учебников, в противном случае обучение не будет дифференцировано. Разумеется, каждому из четырех направлений невозможно предоставить собственный набор учебников. По дисциплинам специализаций нужны профилированные учебные материалы, а общепрофессиональные и специальные учебные дисциплины могут обойтись унифицированными учебниками. Основными дисциплинами специализации являются курсы библиотечного обслуживания и отраслевые библиографические курсы.

Относительно благополучно обеспечены

учебными материалами два направления: библиотечная работа с детьми (имеются учебники и многочисленные учебные пособия по руководству чтением детей в библиотеке и по библиографии для детей и юношества) и обслуживание профессиональных информационных потребностей специалистов по естествознанию и технике (можно позимствовать достижения научной информатики в части изучения научно-технических документов, документальных потоков, документальных ИПС, СИФ и т. п.). Библиотечное обслуживание специалистов гуманитарного профиля не нашло специального отражения в учебной литературе, а специфике читательских массовых аудиторий внимания не уделялось, ибо считалось, что все советское библиотечное образование — это учение о массовых библиотеках. Поэтому в русле библиотечно-библиографического обслуживания профессиональных потребностей гуманитариев и в русле удовлетворения досугового читательского спроса взрослого населения предстоит прокладывать новую научно-педагогическую колею.

Как известно, в типовом учебном плане дисциплины специализации не регламентируются; предлагается лишь рекомендательный их перечень. Библиотечные факультеты сами устанавливают и список дисциплин специализации, и объем учебного времени на каждую дисциплину. Это решение кажется единственно верным, потому что позволяет учесть специфические местные условия и потребности региональной библиотечной системы, где предстоит трудиться выпускникам факультета. Учебники столичных авторов создают у студентов абстрактное представление о библиографических пособиях, отсутствующих в регионе, о формах информационной деятельности, не применяемых в местных библиотеках, о технических средствах, остающихся мифом, и не могут дать конкретных знаний для повседневной работы. Думается, что есть смысл отказаться от централизованного издания учебников по дисциплинам специализации и предоставить право их подготовки библиотечным факультетам региональных вузов. Научный уровень преподавательских коллективов на этих факультетах позволяет обеспечить студентов доброкачественной учебной литературой. Таким образом, в программе «Библиотечный учебник» предлагается зафиксировать следующее решение: учебные пособия по курсам специализации готовят библиотечные факультеты в соответствии со своими нуждами. Нельзя сказать заранее, сколько потребует пособий, потому что в разных регионах будет реализовано разное количество направлений специализации.

⁶ Андреева И. М., Сляднева Н. А., Трапезникова Л. В. Что положить в основу подготовки специалиста высшей квалификации // Сов. библиотечное образование. — 1988. — № 3. — С. 26—31.

ции, как правило, менее четырех. Главное — предусмотреть материальные возможности для подготовки и издания рукописей региональных авторов.

Общепрофессиональные курсы формируют основу профессионального мировоззрения, тот комплекс знаний, убеждений, оценок, идеалов, который объединяет профессионалов, независимо от функциональных обязанностей и типа библиотеки. Общепрофессиональные курсы отличаются обобщающим характером, поэтому их содержание не ограничивается конкретной библиотечно-библиографической проблематикой (такая направленность — удел специальных дисциплин), а показывает более широкую панораму, документально-коммуникационный контекст существования библиотечного дела в библиографии. Панорамное видение — необходимая черта специалиста широкого профиля, которого должна готовить высшая школа. Круг общепрофессиональных дисциплин не установился, поэтому предлагаю собственную версию:

1. Библиотековедение. Общий курс.
2. Библиографоведение. Общий курс.
3. Книговедение. Общий курс.
4. Информатика.
5. Социология и психология чтения.
6. Социальные коммуникации.

Необходимо сказать несколько слов о названных дисциплинах хотя бы потому, что половина из них отсутствует в типовых учебных планах библиотечных факультетов.

Книговедение — традиционный учебный курс, но он получил не столько теоретический акцент, сколько исторический (история книги) и страноведческий (книжное дело в СССР и за рубежом). Сейчас в отечественном книговедении появились общетеоретические труды, которые могут послужить основой для обобщающего книговедческого курса⁷.

Курс «Работа с читателями» несомненно себя изжил, предлагаемый вместо него комплексный курс «Библиотечно-библиографическое обслуживание» с абстрактными рассуждениями о теории и методологии обслуживания никому не нужен. Технологию и методику библиотечного и библиографического обслуживания целесообразнее изучать в курсах специализации, разрабатываемых с учетом региональной специфики (см. выше). Вместе с тем мы располагаем богатым заделом в области социологии чтения (работы В. Д. Стельмах, М. Д. Афанасьева,

Н. Е. Добрыниной, В. В. Дубина, Л. Д. Гудкова, М. Я. Дворкиной, С. Г. Матлиной, А. И. Рейтблата, М. Д. Смородиной) и психологии чтения (работы В. А. Бородиной, Л. И. Беляевой, А. А. Леонтьева, Б. Г. Умнова), что может служить социально-психологическим фундаментом библиотечно-библиографической деятельности. Этот фундамент необходим для профессионального мировоззрения библиотекаря-библиографа.

Библиотечное дело и библиография, так же как книжное дело в целом, функционируют в сфере социальной коммуникации. Исторически сложившееся разнообразие социальных коммуникаций обусловило многообразие библиотечных систем и библиографических потоков. Движение первичных и вторичных документов, возникновение информационных потребностей и удовлетворение их библиотечно-библиографическими ресурсами нельзя представить вне социальной информационно-коммуникационной системы, так же как нельзя разобраться во взаимосвязях библиотечного дела, библиографоведения, книговедения, информатики без обращения к системе социально-коммуникационных наук⁸. Без курса «Социальные коммуникации» состав общепрофессиональных дисциплин лишается объединяющего их стержня.

Если для дисциплин специализации необходимым условием является децентрализация их подготовки, то для общепрофессиональных дисциплин — монополизация. Во избежание догматизации и примитивизма нужен не один учебник на каждую дисциплину, а альтернативный выбор учебников. Прошлый опыт показал печальные результаты монополизма. В учебнике «Библиотечное дело. Общий курс» (М., 1988) не учтены системно-структурные разработки Ю. Н. Столярова⁹, которые могли бы обогатить тощий общетеоретический багаж этого издания. Учебное пособие «Информатика» (М., 1986) отразило лишь «мгиковскую» точку зрения, не оправданно проигнорировав другие многочисленные концепции информатики. Программа «Библиотечный учебник» не должна ориентироваться лишь на восстановление прошлого «поголовья» учебной литературы, она должна по крайней мере вдвое увели-

⁸ См. Соколов А. В. Информационный подход к документальной коммуникации: Учеб. пособие для библ. фак. / Ленингр. гос. ин-т культуры. — Л., 1988. — 85 с.; Он же. Социальная информатика / Сов. библиогр. — 1989. — № 1. — С. 12—18; Он же. Духовные потребности и информация: Учеб. пособие для библ. фак. / Ленингр. гос. ин-т культуры. — Л., 1990. — 90 с.

⁹ Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. — М.: Книга, 1981. — 255 с.

⁷ Беловицкая А. А. Общее книговедение. — М.: Книга, 1987. — 256 с.

чить его, подобно тому, как в конечном итоге вдвое возросли стада почтенного Иова.

Воздержимся от перечисления специальных библиографических и библиографоведческих дисциплин, оценка их состояния достаточно ясна из сделанного в начале обзора. Оставим решение вопросов об очередности издания и составе специальных учебных материалов экспертам — составителям программы «Библиотечный учебник». Однако важно подчеркнуть, что правило альтернативности и конкурсности должно быть взято на вооружение. Обязательно следует приглашать к работе авторов из региональных вузов.

Важнейшие вопросы программы «Библиотечный учебник» — организационные. Главным организатором должен стать ранее упомянутый ВУМС — верховный методический орган библиотечного образования, действующий на демократических началах, провозглашенных реформой советской высшей школы. Для реализации программы нужны финансовые средства. Необходим фонд «Библиотечный учебник», основными учредителями которого видятся министерства культуры, поскольку они являются владельцами библиотечной школы. В финансировании и реализации программы должны принять участие наши библиотеки и библиографические

центры, они кровно заинтересованы в качественной подготовке библиотечно-библиографических кадров. Нужна поддержка библиотечной печати, ибо общепрофессиональная программа нуждается в пропаганде и мобилизации интеллектуальных ресурсов библиотечного дела. Наконец, не следует пренебрегать международным сотрудничеством. Целесообразно использовать достижения мировой библиотековедческой мысли («Библиотечный билль о правах» лишь один из примеров); можно предусмотреть в программе перевод лучших зарубежных учебников и участие зарубежных коллег в авторских лективах.

Сколько может стоить программа? Выпуск учебной литературы, как известно, дело убыточное, требующее дотаций. Если оценить стоимость одного издания в 10 тыс. рублей и планировать выпуск 15 учебников ежегодно, то для реализации двухлетней программы потребуется 300 тыс. рублей. Это немалая сумма, но и ее, возможно, придется увеличить, если не удастся спасти библиотечное образование за меньшую цену. Спасать его надо нам самим, ибо в отличие от Иова нам не приходится рассчитывать на божественную помощь за смирение и долготерпение наше.